

УДК 070

**ОСОБЕННОСТИ РЕПОРТАЖЕЙ АНДРЕЯ КОЛЕСНИКОВА:
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Лапко А.В.

старший преподаватель,

Тихоокеанский государственный университет,

Хабаровск, Россия

Максимова П.А.

студент,

Тихоокеанский государственный университет.

Хабаровск, Россия

Аннотация

В статье дается анализ особенностей репортажей специального корреспондента издания «Коммерсант» Андрея Колесникова, рассматривается синтетическая природа жанра как отражение процесса гибридизации жанровых форм современных медиа. В работе обозначены жанрообразующие факторы репортажа и журналистские приемы, позволяющие достичь функциональной предназначенности текста, особенности индивидуально-авторского стиля журналиста, реализующиеся в специфическом отборе и организации языковых средств. Авторы обращают внимание на специфику коммуникативной стратегии репортера, в основе которой лежит техника создания комического как способа подачи фактов для формирования объемной, а иногда и противоречивой картины действительности.

Ключевые слова: репортаж, жанр, жанрообразующие факторы, репортер, гибридизация, коммуникативная стратегия, Андрей Колесников, «Коммерсант».

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»
**FEATURES OF ANDREY KOLESNIKOV'S REPORTS:
STRUCTURAL-FUNCTIONAL ASPECT**

Lapko A.V.

senior lecturer,

Pacific National University,

Khabarovsk, Russia

Maksimova P.A.

student,

Pacific National University,

Khabarovsk, Russia

Abstract

The article provides an analysis of the features of the reports of the special correspondent of the Kommersant publication Andrei Kolesnikov, and examines the synthetic nature of the genre as a reflection of the process of hybridization of genre forms of modern media. The work identifies the genre-forming factors of reporting and journalistic techniques that allow achieving the functional purpose of the text, the features of the individual author's style of the journalist, which are realized in the specific selection and organization of linguistic means. The authors draw attention to the specifics of the reporter's communication strategy, which is based on the technique of creating comic as a way of presenting facts to form a voluminous and sometimes contradictory picture of reality.

Keywords: reportage, genre, genre-forming factors, reporter, hybridization, communication strategy, Andrei Kolesnikov, "Kommersant".

Репортаж – один из древнейших жанров журналистики, который появился до нашей эры в виде путевых заметок. Тогда же проявилась одна из особенностей

репортажа: чтобы заинтересовать читателя, он должен сообщать о чем-то далеком, что читатель не может сам увидеть, с чем человек не сталкивается каждый день. То есть репортаж должен «преодолевать дистанцию» [8].

В современной информационной среде существует множество определений репортажа, но объединяет их одно: автор – непосредственный очевидец или участник описываемых событий. Главное в репортаже – «эффект присутствия», поэтому жанр относится к эмоциональной журналистике [10]. Тема в репортажах раскрывается на примерах конкретных случаев, событий, ситуаций и героев.

Современный репортаж – один из немногих жанров журналистики, которому присуща синтетическая природа [3]. В репортаже находят отражение элементы различных жанров, в связи с этим репортаж является одним из самых персонально ориентированных жанров журналистики. Анализ работ по теории и практике репортажа позволяет выделить его жанрообразующие признаки.

К жанрообразующим признакам репортажа большинство исследователей относят три основополагающие черты. Во-первых, нацеленность на рассказ о событии, или «событийность» [12, с. 3]. Л. Е. Кройчик называет репортаж фабульным жанром, поскольку в нем, как и в отчете, основу повествования составляет последовательное описание события [9]. Событийная основа репортажа неизменна. Разграничивая событийность первичную и вторичную, вспомогательную, Л. М. Майданова и С. О. Калганова подчеркивают, что «даже если автор желает в форме репортажа дать нам представление о предмете или явлении..., все равно предмет должен быть включен в некое событие, действие» [11, с. 45].

Второй жанрообразующий признак – представленность «Я» репортера. Репортаж призван показать событие именно с точки зрения журналиста: непосредственные чувства, впечатления, переживания наблюдателя или участника происходящего и т. д. [14, с. 19]. В. В. Ученова специфической чертой жанра репортажа считает «выражение отчетливого авторского отношения к

событию» и утверждает, что «наряду с изображением события равноправное положение занимает авторское суждение о нем» [16, с. 99].

На пересечении двух первых признаков формируется третий – «эффект присутствия» [15, с. 89]. Он связан с созданием картины события, с наглядностью [9, с. 142]. В этой «живой картинке» и создаваемом ею «эффекте присутствия» состоит принципиальное отличие репортажа от других жанров. Репортаж создают не столько для того, чтобы сообщить о факте случившегося, сколько для того, что у аудитории была возможность это событие пережить, увидеть его глазами очевидца.

Как любой жанр, в процессе развития репортаж трансформируется. Происходит гибридизация на основе разных жанровых форм и журналистских приемов. В современном репортаже нередко к классической форме прибавляются межжанровые – комментарий, анализ, интервью, зарисовка [13]. Таким образом, в процессе гибридизации в репортаже сочетаются как информационные, так и публицистические элементы [2, с. 327].

Несмотря на многообразие композиционных решений, структура репортажа включает следующие элементы: информацию о событии; передачу атмосферы события; интервью с участниками или свидетелями события (если оно уже состоялось); описание или демонстрацию события [1]. Целостность репортажа характеризуется новыми качествами и свойствами, которые возникают в результате этого взаимодействия.

Жанровая гибридизация, «уплотнение» свойственны материалам Андрея Колесникова, специального корреспондента издания «Коммерсант», которые он сам определяет как заметки, с одной стороны – артефакт внехудожественной реальности, а с другой – вполне самостоятельные, эстетически значимые явления, заслуживающие системного анализа. Большая часть его текстов написаны в жанре репортажа.

Репортаж Андрея Колесникова не просто приобретает аналитические черты, но и превращается в полифункциональный жанр, в котором наблюдается

конвергенция таких художественно-публицистических жанров, как фельетон и эссе.

Структурно репортажи Андрея Колесникова состоят из классических двух частей: описательной и информационной.

Описательная часть – это сцены, детали и цитаты, необходимые для создания «эффекта присутствия» и наглядности. Как правило, репортажи Колесникова начинаются со сильной сцены, погружающей в происходящее. Например, всеобщую скорбь в день общероссийского траура у мемориала около «Крокус Сити Холла», где в результате теракта погибли 144 человека, демонстрирует начало репортажа «Пепел засыпали цветами» [7].

«В десять утра, когда я приехал к мемориалу из живых цветов к “Крокус Сити Холлу”, очереди никакой не было. Но она стала возникать на моих глазах почти сразу, люди шли от метро с цветами, их сразу можно было узнать, в них нельзя было ошибиться.

С другой стороны, от МКАД, под арку, заезжали машины, и здесь была уже просто пробка. Открыт был только один въезд, центральный, в эту арку, сразу ко всему огромному этому комплексу, часть из которого (и казалось, кстати, не такая уж большая на фоне всего остального) сгорела. Причем выгорело внутри, сгорела крыша, а стеклянный фасад, такое впечатление, не так уж и пострадал. На нем были анонсы мероприятий в “Крокус Сити Холле”, и видно, что все тут было расписано по крайней мере до конца августа.

Пробка со стороны Волоколамского шоссе была километра на два, но машины все-таки двигались, и когда я въехал под арку, то обратил внимание, что многие машины оказались здесь впервые, то есть приехали, скорее всего, именно к мемориалу. Машины въезжали на территорию “Крокус Сити” и, словно в недоумении, останавливались – а куда дальше-то? Люди пытались бросить машины на любом клочке земли поблизости от сгоревшего здания, оттого и затор был, и странно, между прочим, что машины еще двигались. Многие сворачивали

к торговому центру “Вегас”. И почти все даже не подозревали, очевидно, что проехать еще сто метров вперед – и вот он, подземный паркинг» [7].

Сцена сбора людей у мемориала сопровождается бэкграундом – информационной составляющей репортажа, поясняющим общее состояние тревоги и страха людей темных и замкнутых пространств после случившейся трагедии: «Когда я заехал туда, обнаружил, что он к тому же пустой. А может, никто не хотел ставить машины в полутемном замкнутом пространстве. Может, и так» [7].

Репортажи Андрея Колесникова всегда изобилуют диалогами. Это голоса героев репортажа. Они придают материалу вес и окрас, позволяют передать подробности произошедшего и эмоции из первых уст.

«– Мы же были там, – повторяла она, – были же там! Выбежали, спаслись, меня посадили в какую-то машину и просто увезли, можно же было просто уехать....»

– А мы, — говорила ей подошедшая девушка, – наоборот, кажется, с подземной парковки прибежали, потому что ничего уже не соображали...» [7].

И снова бэкграунды, сопровождающие диалоги и показывающие горе всех скорбящих: «Она сама была так бледна, что мне за них и сейчас было страшно. Они еще ничего не пережили до конца. Ничего», «Я уже уходил, а они стояли. Они просто не могли уйти» [7].

В своих материалах Андрей Колесников не стремится нарисовать «красивую» картинку. Он честно и объективно представляет действительность такой, какая она есть. Раскрывают весь трагизм ситуации «говорящие» детали, часто символические: «Из динамиков, установленных по всему периметру, слышно было молитву. Белые шарики дергались на ветру в такт пламени свечей на земле. Детские игрушки. “Гады, нет вам прощения, вы не люди” – плакаты с текстами были тоже видны везде и отовсюду. “Вы за все ответите”. “Простите нас”. “Пусть ярость благородная вскипает, как волна, – идет война народная, священная война”», «Какая-то женщина разрыдалась, положив цветы, и ее

держали под руки, она, кажется, не могла стоять», «Подошла еще одна пара, и я увидел, как у парня лет 30 трясется рука. Он пытался держать цветы, но у него не очень получалось», «Я разглядел, что он зажимает что-то пальцами. Номерок. Это был номерок из гардероба. Он показал. 6004» [7].

Детали часто становятся лейтмотивом всего материала. Так в репортаже «Говорящее безмолвие» с похорон первого президента СССР Михаила Горбачева все детали «работают» на образ полного молчания: «Никто не произносил на прощании с человеком, которого жизнь и история сделали великим, ни единого слова. А ведь здесь стоял микрофон, наверное, специально для этого. И можно было только вспомнить, сколько слов говорилось, например, всего вроде бы несколько дней назад на прощании с Дарьей Дугиной... И каких...

Но нет. Люди, которым, конечно, было что сказать, молча шли мимо микрофона. Мне рассказали, что слова, наверное, будут произнесены после полудня, когда очередь пройдет и широкое прощание закончится.

В конце концов, подумал я, может, так и правильно, без слов. Михаил Горбачев и сам молчал последние годы, и, наверное, не потому, что было нечего сказать» или «Годовалый мальчик на руках у мамы, одетой в длинную бело-синюю красную кофту, начал громко плакать в зале, и, кажется, до сих пор это был единственный человек, на щеках которого были слезы. Остальные справлялись без них. Кончина Михаила Горбачева не была безвременной» [5]. Это молчание было намного многозначительнее, чем все слова, которые могли сказать люди.

Атмосферу скорби и потери усиливает заголовок «Говорящее безмолвие», в котором используется прием антитезы. Людям не нужны слова, чтобы передать все свои чувства. Об этом говорит и отсутствие диалогов, которые Андрей Колесников любит использовать в своих репортажах [5].

Репортажи Андрея Колесникова, изначально требующие объективного отражения действительности, превращаются в репортажи-эссе, в котором субъективный взгляд преобладает над объективной реальностью. Эссеизация свидетельствует о свободе авторской рефлексии, эксплицитной эмоциональной

оценке жизненной ситуации. Здесь слышится «голос» автора: «Так, возможно, казалось, что Михаил Горбачев ближе к людям, которые шли мимо него – он, в конце концов, и когда был жив, все время хотел быть ближе к людям и так часто говорил об этом»; «Что-то было между ними невыясненное, какие-то обещания были даны и не исполнены, и, может, он обещал ей не спешить, но ведь он и в самом деле не спешил и дожил так, не спеша, до 91 года, а на той смертельной работе, которой он занимался, когда год идет за пятилетку, которую надо выполнить за три навстречу решениям съезда, это великий срок»; «А сюда, в Колонный зал, где прощались не только со Сталиным, но и с Лениным, не приехали никакие лидеры стран СНГ (но я видел венок от Киргизии), хотя бы Александр Лукашенко (у него, наверное, в голове была особенная задумка, почему не надо ехать), и никакие мировые лидеры... Я вспоминал, как несколько лет назад был в Париже на прощании с Жаком Шираком, которому Михаил Горбачев был по крайней мере равновеликой фигурой... Проститься с ним прилетели несколько президентов только из США...

Впрочем, было понятно, почему нет западных лидеров. Не то время. Нет, не то. Да и мало осталось тех, кто лично знал Михаила Горбачева. Но все-таки, с другой стороны, остались...» [5].

Эссеизация, которая проявляется в усилении авторского начала в тексте, создает личностный характер коммуникации. Журналист и читатель превращаются в собеседников, которые вместе анализируют и постигают не только события, зачастую государственной важности, но и саму человеческую жизнь, такую многогранную и противоречивую. При этом Андрею Колесникову свойственна позиция наблюдателя, не претендующего на изложение абсолютной истины. Сказать, что это был день сурка, – ничего не сказать. Это был день Зверя, похожего, конечно, на сурка, но неизмеримо шерстистей, зубастей и ржаво-желтей.

Вот-вот, я знал, на наблюдательном пункте должны появиться вице-премьер Дмитрий Рогозин, глава президентской администрации Сергей Иванов, глава Роскосмоса Игорь Комаров и Владимир Путин. Тоже вчерашний состав.

Но видел я и отличия от вчерашнего. Небольшой письменный стол с биноклями для лучшей усвояемости старта ракеты находился теперь не скромно в тени, не привлекая не то, что лишнего, а вообще ничьего внимания, а на самом видном месте – там, где вчера стоял, наблюдая за пусками, Владимир Путин. Теперь за ним должен был наблюдать стол.

Да и разговоры среди сотрудников Роскосмоса были другие. То есть я слышал, что кто-то, анализируя сообщение, что накануне пуск заблокировала автоматика, предполагал, что на этот раз пуск будет, конечно, успешным, потому что автоматику просто отключат, чтобы и теперь чего не вышло...» [6].

Тональность текста также отражает эмоциональное отношение автора к действительности. Доминирующей тональностью Колесникова является ирония: «В десятки раз увеличилось количество нарколабораторий... – произнес Вячеслав Володин, и мне вдруг показалось, что он как-то мечтательно улыбнулся... а, нет, извините, это он с отвращением поморщился» [4] или «Утро 28 апреля ничем не могло отличаться от утра 27 апреля – и не отличалось. Та же дорога от Углегорска до стартового комплекса, те же люди на обочинах, уже на всякий случай жадно всматривающиеся куда пока не надо, то есть в высь, второй день смущающую душу. Те же самые полицейские на постах и те же самые не буду говорить кто» [6].

В репортажах Андрея Колесникова виден собственный стиль. Он не боится говорить то, что считает нужным. Журналист всегда соблюдает структуру, подчиняя всю фактуру материала законам драматургии, которые позволяют автору активно управлять мышлением, интересом и вниманием аудитории. Драматургия придает действиям героев осмысленность, а репортажу – фокусировку. В основе коммуникативной стратегии репортера лежит ирония, которая формирует индивидуально-авторский стиль журналиста,

реализующийся в специфическом отборе и организации языковых средств. Андрей Колесников ставит перед собой не только исключительно журналистские задачи, но и литературные. В частности, он работает над техникой создания комического через способ подачи фактов. Игровой характер репортажа позволяет критически описывать и оценивать события, составляющие информационный повод, формируя объемную, а иногда и противоречивую картину действительности. При этом он всегда оставляет аудитории право на интерпретацию и собственные выводы.

Библиографический список:

1. Исакова Е. А. Репортаж о работе предприятия в современных печатных СМИ // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы III Межд. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – С. 350–353 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55549/1/978-5-7996-2231-2_096.pdf (Дата обращения 05.04.2024).
2. Ким М. Н. Основы творческой деятельности журналиста / М. Н. Ким. – Санкт-Петербург: Питер, 2011. – 400 с.
3. Ким М. Н. Репортаж: технология жанра / М. Н. Ким. – Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В. А., 2005. – 216 с.
4. Колесников А. Владимир Путин пообещал освободить бизнесменов, но не всех / А. Колесников // Коммерсант. – 2017. – 25 дек. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3508505> (Дата обращения 05.04.2024).
5. Колесников А. Говорящее безмолвие / А. Колесников // Коммерсант. – 2022. – 4 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5546700> (Дата обращения 05.04.2024).

6. Колесников А. Космос как бесчувствие / А. Колесников // Коммерсант. – 2016. – 28 апр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2975079/> (Дата обращения 05.04.2024).
7. Колесников А. Пепел засыпали цветами / А. Колесников // Коммерсант. – 2024. – 24 марта [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6593209/> (Дата обращения 05.04.2024).
8. Колесниченко А. В. Практическая журналистика: учеб. пособие / А. В. Колесниченко. – Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2013. – 180 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.evartist.narod.ru/text28/0040.htm> (Дата обращения 05.04.2024).
9. Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / Под ред. С. Г. Корконосенко. – Санкт-Петербург: Знание, 2000. – 272 с. – С. 125–168.
10. Литвиненко А. А. Репортаж: искусство повествования: практическое пособие / А. А. Литвиненко. – Санкт-Петербург: С.-Петербур. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и мас. ком., 2013. – 48 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://jf.spbu.ru/upload/files/file_1411466173_6546.pdf (Дата обращения 05.04.2024).
11. Майданова Л. М. Практическая стилистика жанров СМИ: учебное пособие / Л. М. Майданова, С. О. Калганова. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, – 2006. – 334 с.
12. Майданова Л. М. Практическая стилистика жанров СМИ. Репортаж, корреспонденция, рецензия, радиообзор печати, реклама: учебное пособие / Л. М. Майданова, Э. А. Лазарева. – Екатеринбург, 1996. – 55 с.
13. Пром Н. А. Проблема «гибридизации» жанров журналистики на примере спортивного репортажа // Антропологическая лингвистика: сб. науч. тр. / под ред. Н. А. Красавского. – Волгоград: Колледж, 2009. – Вып. 11. – С. 69–76.
14. Солганик Г. Я. Стиль репортажа / Г. Я. Солганик. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 74 с.

15. Тертычный А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие / А. А. Тертычный. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Москва: Аспект Пресс, 2014. – 348 с.
16. Ученова В. В. Гносеологические проблемы публицистики / В. В. Ученова. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 147 с.

Оригинальность 82%